

Жизнь не дается взаймы

Воспоминания о воровском детстве

Однажды на нашем приходе появился гость. Гость как гость — таких у нас достаточно бывает. Приехал он сдавать сессию в богословском институте, не отказался и поалтруничать. Где надо подаст, почитает, приберется. Все вроде как у всех, одно только удивляет: он как-то необычно всему рад, любое дело делает с огромным удовольствием, даже, я бы сказала, смакует. И ничем его не смутит, все ему нравится. Радость его прямо-таки через край, мощный ключом бьет. Но главное, она абсолютно естественна. При серьезной беседе его полное добродушное лицо начинает светиться, а глаза наполняются детским восторгом. Даже человеку, имеющему небольшой духовный опыт, становится ясно: чтобы иметь такой дар радости, чтобы он стал частью души, нужно его выстрадать... Действительно, как сказал потом Николай, ему пришлось опуститься на самое дно.

Со стороны родителей не было ко мне никаких претензий ну... где-то до шестого класса. Это был спокойный период — музыкальная школа, общеобразовательная. Жизнь на Севере не давала родителям возможности уделять нам, детям, много внимания. Мать работала на трех работах, хорошо зарабатывала. Отец был начальником, выезжал на месторождения. У меня было два брата, и один из них серьезно занимался моим воспитанием, помогая взрослым. Меня, как самого младшего, очень любила и, естественно, баловала бабушка. У нас было так заведено: если к родителям приходили чужие люди, детям не разрешалось присутствовать при разговоре взрослых, и мои братья сразу исчезали. А мне, как самому маленькому, позволяли остаться.

Были моменты, которые оставили след в моей детской душе. Помню, когда мне было пять лет, нам написали, что умерла моя бабушка Прасковья, ненадолго пережившая своего мужа, деда Костю. У нас тогда был дорогой магнитофон, и была там кассета с какой-то редкой записью. Я взял микрофон, нажал кнопку и, стирая эту запись, сказал: «Вот дед Костя умер, бабушка Паша умерла, и мы скоро все умрем». Родители, прослушав запись, ужаснулись: «Боже, что он такое говорит, да еще и кассету запорол с любимыми песнями». А для меня это было чем-то естественным. В пять лет я прекрасно понимал, что смерть неизбежна в мире, и спокойно к этому относился. У меня не было ни скорби, ни страха.

ТЮРЕМНАЯ РОМАНТИКА

Как я жил с братьями? Со мной занимался, главным образом, средний брат. Ему приходилось возиться со мной, готовить мне. Правда, воспитательные методы у него странные были. Вот видишь у меня до сих пор шрам на лбу? Это он, когда сало жарил, случайно опрокинул на меня горячую сковородку. Представляешь, раскаленный жир течет по голове, а он мне говорит: не плачь, а то сала больше не нажарю. Но он меня любил и во всем меня поддерживал. Не было такого, чтобы он не заступился за меня. И вот этот брат в 1979 году попал в колонию и вернулся оттуда только через несколько лет...

Пока брат сидел, меня с первого по четвертый класс воспитывали родители. И вот, когда я уже учился в четвертом классе, то стал замечать неправду в учителях, их двойную жизнь, а тут еще брат вернулся из зоны со своим видением мира. Я стал понимать, что окружающая жизнь — это игра, что можно кому-то подыграть, где-то сказать неправду, можно сгавить людей, и в результате найти бесприкрытый вариант. Я увидел, что людьми можно манипулировать, настроение поменять этим людям. Да что настроение — жизнь можешь поменять так, что они с одного места переедут на другое, а с другого — в третье. Это

была игра, романтикой даже какой-то повеяло. Родители говорили: «Ты попадешь в тюрьму!» «Так меня ж там ждут, — отвечал я им, — в самый цвет попаду, к своим».

В чем родители допустили ошибку? Думаю, что они подавали плохой пример. Видишь ли, в советское время это не называлось воровством, а были так называемые несуну — с заводов несли и так далее. И благодаря этой схеме у нас было все, потому что блат был, связи. Мать приносила с работы по шесть-десять килограммов мяса и продавала по высокой цене знакомым. Я смотрел на все это и думал: а почему бы и нет? Раз так можно, значит, можно и по-другому. Тем более что брат говорил мне: до 14 лет человек неподсуден. Де-

лай что хочешь, никаких проблем не будет, тебя всегда «отмажут».

В ПЕРВЫЙ РАЗ

И вот в 13 лет я совершил кражу. Квартиру обворовал. Пригласил человека, подставил лестницу, сказал: залезешь, откроешь мне квартиру, что хочешь возьмешь и уйдешь. Он взял фотоаппарат и ушел. А все остальное я нагрузил в детскую колясочку, которая здесь стояла, и повез домой. Дома я это все выгрузил в свою комнату. Родители туда не заходили, поэтому ни о чем не догадывались. А вот жена брата знала, потому что все это при ней происходило и с братом мы при ней договаривались. Мы пользовались этой краденой дорогой аппаратурой, слушали музыку. Потом между нами случилась ссора, и жена брата сказала родителям:

Отец меня по ресторанам водил. Когда приезжал на Украину, любил «фраернуться», купорами пошелестеть: на Севере мол такая зарплата, что на Украине все можно себе позволить. Я, конечно, на все это внимательно смотрел, запоминал, впитывал, хотя с отцом после одного случая были очень натянутые отношения. Один раз, когда он вернулся из командировки, я радостно кинулся к нему, закричал: «Папа, папочка!» — а он послал меня на три буквы. После этого я больше никогда не подходил к отцу с лаской и вообще старался избегать общения с ним.

На Украине я вскоре после приезда сел в колонию — опять попался на краже. После того как меня выпустили, поступил в СПТУ. Мое пребывание там вряд ли можно назвать учебой. Никого

Рано или поздно малолетние ворышки оказываются в руках закона

не интересовало, пришел ты в училище или нет. Все это было для формы. Отец в это время был на Севере, никто за мной не следил, и я был предоставлен сам себе. Ну и, естественно, у меня появились друзья, выпивка, да к тому же я уже побывал в воровской среде. Понятия у меня уже были заложены воровские, романтические. Там люди серьезные, в пересылках пострадали, а тут какой-то детский сад, сплошная формальность, никто никому не нужен, игра какая-то и наказания не чувствуется.

«ВСЕГДА ОСТАВАЙСЯ ЧЕЛОВЕКОМ»

Однако после очередной отсидки Господь меня вразумил. Помню, однажды, когда мать, уже старая и седая, приехала ко мне на свидание, я вдруг сказал себе: «Колечка, как бы не вышло, что ты освободишься под забор, ведь, кроме матери, ты никому не нужен. Брат тоже в тюрьме, второй брат далеко, отцу на всех наплевать. Давай вылезай отсюда». Сначала я начал матери на письма отвечать. Знал, конечно, что письма цензурой прочитываются, поэтому врал, как у меня все прекрасно. Дескать, веду себя хорошо, надеюсь

на освобождение, всех люблю, скучаю и т.д. И вдруг через некоторое время я стал ощущать, что мое сердце как-то начинает отзывать на те хорошие слова, которые пишу, что тюремная жизнь уже меня не привлекает. Зачем благоваривать? Что из этого выйдет? Может, лучше выбрать другой вариант, который мне обрисовал один матерый зек на пересылке: «Где бы ты ни был, кем бы ты ни был, всегда оставайся человеком». Почему бы не попробовать? Сложность здесь состоит в том, что нужно и честь свою отстоять, чтобы тебя никто не мог унижить, и в то же время найти таких людей, с которыми ты можешь общаться. А с кем не хочешь — можешь не общаться, даже не соприкасаться с ними. При этом важно, чтобы и они тебя не трогали, то есть — вы сами по себе, а я сам по себе. Такой вариант возможен? Возможен. Но для этого нужно быть личностью. Была тут и другая тонкость: пока тебя не трогают, ты тоже никого не трогаешь, однако стоит тебя зацепить — взрыв. Это ведь твоей чести касается. Ты за свою честь должен стоять! А как же! Тебя ударили, а ты будешь подставлять щеку? Мол плывите еще сюда и сюда? Там этого никто не поймет, и, вообще, для меня, это не было приемлемым.

Как же быть, как поступать? С одной стороны, если ты не хочешь идти на конфликт, то можешь на первый раз просто предупредить человека, что, если он еще сунется, ты его сразу хлопнешь. Но если ты так скажешь, то должен будешь сделать это, иначе ты балабол. А с балаболами кто разговаривать будет? В тюрьме нельзя быть ротоземом, нельзя допускать, чтобы тебя унижали. Нужно выжить, остаться человеком. И самое главное здесь — не давать повода, молиться, а там, может, и Господь не допустит ничего плохого.

Я долго думал о своей жизни, о людях, отбывающих срок в колонии. Я видел, что здесь происходит, вспоминал, чему меня учила моя воровская семья. И видя, что все не так, я думал: как все это низко, какие безумные люди. Они не могут понять, что все, о чем они сейчас говорят, — пустая трата времени. Что находится в этом «концлагере» — это значит бездарно, бесцельно тратить свою жизнь. И никаких исправлений нет, просто отсидка, чтобы потом выйти и отправиться на новые «подвиги». Это не жизнь. Я затосковал, хотелось жить по-другому, а как, я тогда еще точно и не знал. Но искал этой другой жизни!

Эта другая жизнь пришла к Николаю не сразу, надо было пройти еще много испытаний. Но есть такое изречение: «Ваш характер — это ваша судьба». В конце концов Николай пришел к Богу, стал мужем, отцом и просто хорошим, всеми уважаемым, человеком.

Записала Анна ДЖУРАСС

Фото — кадры из фильма «ОливерТвист»

КОРОТКО О ДЕТАХ

(Окончание. Начало на стр. 9.)

торговые площадки и другие места, где могут собираться несовершеннолетние. Все обнаруженные беспризорники прошли медицинский осмотр у педиатра, психиатра, нарколога, дерматолога и венеролога. Больных детей направили в больницу, здоровых — в детские дома и приюты. Также проверены неблагополучные семьи. Акция, ставшая традиционной благодаря усилиям местных НКО, организована городским подразделением по делам несовершеннолетних УВД Иркутска, Комиссией по делам несовершеннолетних, Комитетом по управлению округами. Также в ней приняли участие департаменты здравоохранения и образования Иркутска.

В Красноярском крае открывается школа приемных родителей

Это совместный проект региональной общественной организации «Вторая мама» и Центра развития семьи «Островок тепла». Помощь в разработке программы оказал благотворительный фонд «Приют

детства» (Москва). Проект осуществляется при содействии Департамента образования и науки Красноярского края. В Красноярском крае более 4,5 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В период младенчества (до одного месяца) находят новых родителей 30% детей, от месяца до года — 22% детей, до трех лет — 10%, после трех лет родителей находят единицы... С каждым годом и даже месяцем шанс найти родителей брошенному малышу уменьшается. В массовом сознании сложились устойчивые мифы об исключительно тяжелой процедуре усыновления, что все усыновленные дети — это потенциальные наркоманы, проститутки и алкоголики. Часто усыновители не знают, куда необходимо обращаться в первую очередь, не имеют возможности получить достоверную информацию. Когда ребенка берут в семью, у неподготовленных родителей возникает немало проблем, которые принято списывать на его плохую наследственность. Эта школа предназначена для людей, желающих усыновить или взять под опеку

ребенка, создать приемную семью, а также для принявших ребенка в семью. Слушатели школы смогут получить консультации юристов, медиков, психологов. Обучение в школе приемных родителей бесплатное. Поддержку проекту оказали: Южный региональный ресурсный центр, «Шеврон нефтегаз Инк», ООО «Русь-строй», ООО «СБС-мебель», сеть магазинов «Табрис», развлекательный комплекс «Европа». Информационные партнеры: журналы «Топ-малыш», «Шери», телевизионная передача «Взрослым о детях».

М. Гордеева: «Ситуация с детской беспризорностью в России улучшается»

В Москве прошла конференция «Инновационные программы для детей-сирот в России», инициированная Торгово-промышленной палатой РФ. Ее провели благотворительный фонд ТПП «Центр помощи беспризорным детям» и американский фонд «Бакнер — Международная помощь детям-сиротам» при поддержке Совета Федерации и Госдумы ФС РФ, Ми-

нистерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Правительства Москвы. Как отметил президент благотворительного фонда ТПП Евгений Примаков, цель конференции — обменяться опытом по оказанию помощи беспризорным и безнадзорным детям и распространить его по всей стране. «Основной вопрос повестки дня сегодня — проблемы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейном окружении. Этот вопрос давно назрел и требует незамедлительного решения», — убежден Е.Примаков.

Двенадцати лучшим работникам детских сиротских учреждений России были вручены премии и дипломы в номинациях «За разработку и внедрение инновационной программы» и «За большой личный вклад в работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей». Они были выплачены по решению Евгения Примакова из литературных гонораров, заработанных им в прошлом году. Среди лауреатов: директор Рассказовского детско-

го дома имени А.В. Луначарского (Тамбовская область) Л.Тришина, директор Новоспасского детского дома-интерната (Смоленская область) Ю.Рыжков, директор Щелковского социально-реабилитационного центра (Московская область) И.Куранова, директор детского дома п. Ола (Магаданская область) М. Бузуркиев; социальный педагог реабилитационного центра «Доброе» (г. Шахты, Ростовская область) А.Евтухова и др. Как отметила заместитель директора Департамента медико-социальных проблем семьи, материнства и детства Министерства здравоохранения и социального развития РФ Марина Гордеева, ситуация с детской беспризорностью улучшается. «Число российских детей, которые прошли через приюты, из года в год сокращается, ситуация с детской беспризорностью в России сейчас выравнивается, — сказала она. — Если в 2004 году через приюты прошли 5,7 тысячи беспризорных детей, то в 2005 году таких детей было уже 4,3 тысячи».

По материалам Агентства социальной информации